

УДК 159.9.019

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ¹

© 2017 г. А. С. Чернышев^{а*}, С. В. Сарычев^{а**}, С. Г. Елизаров^{а***},
Ю. Л. Лобков^{а****}, Д. В. Беспалов^{а*****}

^аФГБОУ «Курский государственный университет» (КГУ); 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии. E-mail: psychology@kursksu.ru

**Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии. E-mail: kursk-psychol@narod.ru

***Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии. E-mail: sergei_elizarov@mail.ru

****Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии. E-mail: juri-lobkow@yandex.ru

*****Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии. E-mail: bdw23@list.ru

Поступила 27.03.2017

Аннотация. В рамках дискуссии обсуждается статья А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича «Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.». Оценивается актуальность и своевременность поставленной в статье проблемы. Отмечается эвристический потенциал предлагаемого прогноза для размышлений о будущем психологической науки и практики. Предлагается собственный взгляд на тенденции развития отечественной психологии.

Ключевые слова: критерии прогноза, психология и общество, человеческий капитал, проектирование психологической помощи, моделирование социальных ситуаций.

DOI: 10.7868/S0205959217060101

Статья А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича «Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.» [6] является содержательным ориентиром в размышлениях о будущем отечественной психологической науки и практики. В ней выделены наиболее значимые, фундаментальные *признаки будущей психологии*: целостность, связь с мировой наукой при сохранении собственного методологического основания, оптимальное сочетание фундаментального и прикладного знания, чувствительность к запросам общества через дифференциацию в развитии отдельных ее отраслей.

Заслуживает внимания высказанное авторами теоретическое положение о стратегической задаче определения изменений в обществе, вызванных приращением психологического знания. Опираясь на данное положение, нам представляется целесообразным обсудить *основания сделанного авторами прогноза*, которые уже обеспечивали (особенно в 1930–80-е гг.) позитивное взаимодействие запросов общества и достижений психологической науки и практики такие как перевоспитание детей-беспризорников, психологическое

обеспечение авиационных и космических полетов, повышение производительности труда, адаптацию молодых рабочих в трудовых коллективах, оценку последствий и защитных мер Чернобыльской катастрофы, подготовку молодежных лидеров и др.

Исторический опыт взаимодействия общества с психологической наукой и практикой приобретает прогностическую ценность при условии стабильности общественных процессов по линии «прошлое – настоящее – будущее». И, если они повторяются, естественно, с определенными изменениями, то сохраняется и запрос к психологическому знанию, также обогащенному.

Обратимся к наиболее показательным примерам. Потребность общества в формировании «зрелой личности» [15] вопреки нарастающим тенденциям ее деформации [8], переросли в настоящее время в проблему создания «человеческого (социального) капитала» как стратегического ресурса современного общества не только в России, но и во всем мире.

В решении этой стратегической задачи пристальное внимание по-прежнему обращено к опыту воспитательной деятельности А.С. Макаренко, который

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 16-36-01019.

не только обосновал ее теоретически, но и успешно использовал на практике. Макаренко, задолго до того, как появилась концепция человеческого капитала, создал и апробировал теорию воспитания, способную эффективно “производить” качественный человеческий капитал — человека с высоким потенциалом продуктивности и предприимчивости. Но даже сегодня уровни теории и практики российского образования лишь приближаются к параметрам воспитательной деятельности Макаренко, которая была и все еще остается оптимальным способом формирования в человеке “способности приносить пользу”, жить в инновационном режиме и быть конкурентоспособным [12].

Отметим, что теоретические положения психологической системы Макаренко, созданные в 1930-е гг.: проектирование личности; использование потенциалов коллектива для “прикосновения к индивиду” как фактора сохранения психики и ее развития; введение “веера совместной деятельности”; придание “эстетической выразительности” жизнедеятельности человека; технологии преодоления социального хаоса [2] через создание ситуаций определенности и перспективности, — представляются актуальными и в настоящее время, и, скорее всего, в будущем.

Вышеуказанное позволяет предполагать возрастание в будущем роли социальной психологии личности и группы, социальной психологии труда и управления, психологии общения и совместной деятельности, а также в целом социальной психологии как науки и практики. И хотя в настоящее время, к сожалению, заметно сократились исследования по социальной психологии малых групп и коллективов, это “отставание” в будущем придется компенсировать значительными усилиями психологического сообщества.

Привычная жизнь общества и природы во все времена нарушалась природными и социальными катаклизмами, особенно в последнее время, да и в будущем, заметно возрастает вероятность техногенных катастроф и угроз терроризма, в преодолении которых все большая роль отводится психологической науке и практике. В этой связи заслуживают внимания теоретические и практические подходы отечественных психологов к оценке последствий и определению защитных мер после Чернобыльской катастрофы 1986 г. Их участие в разработке защитных мер для детей и населения после указанной катастрофы в 15 регионах России по масштабу сравнимо с задачами оптимизации психологического состояния российского общества в настоящее время и в будущем, т.к. проблемы Чернобыля волновали тогда все население страны,

а в настоящее время мир встревожен также и другими авариями, происходящими на АЭС (Япония, Франция, Великобритания, Испания).

В то время был применен метод *проектирования психологического воздействия* на население, который был успешно использован в рамках программы “Помощь” в регионах Чернобыльского следа [10], посредством создания развивающих социальных сред, в частности, в образовании, которые отличаются от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и группы [15].

Уже тогда определилась роль тесной связи психологии с другими науками. В итоге была разработана модель не психологической службы помощи (что логически вытекало из самой миссии психологов), а модель социальной помощи в регионах Чернобыльского следа, в которую, наряду с психологами, привлекались медики, детские юристы, социальные работники, педагоги, чиновники. И ведущую роль в этой системе играла психология. Видимо, такая тенденция сохранится и в будущем, и психологической науке надо быть способной сохранить свою ведущую роль в содружестве с другими науками. Здесь особенно важен цикл психологических дисциплин, связанных с проблемами стрессоустойчивости и надежности жизнедеятельности личности и группы.

Все возрастающая сложность общественной практики (освоение космоса, использование современных информационно-коммуникационных технологий, борьба с международным терроризмом, нарастающее социальное расслоение общества, поляриность молодежных групп и их лидеров и т.д.), с одной стороны, повышает роль совместной активности людей, а с другой — затрудняет возможность непосредственного психологического исследования объектов такого масштаба [7].

Продуктивные подходы к решению таких проблем были разработаны в отечественной психологии в связи с комплектованием летных и космических экипажей, формированием высокоорганизованных молодежных групп и т.д. через *моделирование* ситуаций взаимодействия с помощью приборов-моделей.

В 1970–80 гг. психологи большое внимание уделяли моделированию совместной деятельности как феномену, включающему проблемы отношений, общения, деятельности, личности и коллектива [5; 13].

В практике социально-психологических исследований групповой деятельности в экстремальных, напряженных и обычных условиях нашли достаточно широкое применение различные приборы—модели [3; 9; 16]. Они использовались и как диагностические средства, и как социально-психологические тренажеры, что значительно расширяло диапазон их применения [3].

Включение приборов—моделей в арсенал методических приемов социальной психологии обогатило социально-психологические исследования и экспериментальный метод в особенности, так как создало перспективу моделирования более сложных социально-психологических явлений, в частности, групповой деятельности. Развитие этой тенденции привело к разработке и использованию гомеостатического принципа в социально-психологическом эксперименте. С помощью приборов можно путем анализа процессов группового взаимодействия увидеть стоящие за ними особенности межличностных отношений [14; 16].

В настоящее же время развитие этого направления в нашей стране практически не прослеживается, что снижает потенциал успешного моделирования в будущем. Общим для вышеуказанных направлений является обращение к непосредственному изучению реальных явлений, что обеспечивало успешность выполнения социального заказа, обращенного к психологии [7].

Вызывает тревогу то, что в последнее время, по мнению ряда авторов, наблюдаются *признаки субъективизма* в отечественной психологии, которые могут привести к кризису науки. В настоящее время субъективизм проявляется в явно завышенной оценке ценности для науки умозрительных знаний. Основная форма субъективизма заключается в широком, практически часто неосознанном использовании психологами интроспекции в изучении психических явлений. Подчеркивается существенное влияние уникальных индивидуальных особенностей конкретного психолога (образование, жизненный опыт, актуальное психическое состояние и т.д.) на процесс и результаты исследования им психики. И, наконец, субъективизм связан с подменой изучения реальных психических явлений исследованием мнений и оценок данных явлений самими испытуемыми, анализом текстов, написанных другими авторами, и др. [1].

Важно не сводить изучение психологических явлений к анализу описаний или мнений, отражающих эти явления. Наиболее ценная и достоверная информация может быть получена лишь при непосредственном изучении психологических явлений в реальной жизни. Современные исследователи проблем

применения эксперимента в психологических исследованиях отмечают, что в социальной, организационной, экономической, экологической, этнической, политической и других отраслях психологии естественный эксперимент имеет особое значение [4]. Именно данный метод позволяет сохранять важные для “чистоты результата” естественные условия жизнедеятельности личности и группы.

В этой связи для преодоления субъективизма в будущем значительную роль должна сыграть *экспериментальная психология*, которая в свое время явилась существенным фактором зарождения научной психологии.

Подводя итоги, можно прийти к следующим *выводам*.

1. Успешное развитие психологической науки и практики в будущем во многом будет определяться возможностями использования имеющегося у нее потенциала для решения предстоящих общественных задач.
2. Сохранение и дальнейшее развитие методологических основ отечественной психологии важно для поддержания целостности науки и продвижения всех ее отраслей.
3. Связь с мировой наукой представляется продуктивной при наличии собственных достижений и выполнении совместных проектов с зарубежными коллегами.
4. Реализация принципа “оптимального сочетания фундаментального и прикладного знания” в обучении и профессиональной деятельности психологов может быть условием гармоничного развития психологической науки и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анунов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935—2007 гг. М.: Студия “Этника”, 2007.
2. Воловикова М.И. Сопrotивление хаосу (психолого-педагогический урок А.С. Макаренко) // Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива: диагностика и развитие: материалы международ. науч.-практ. конф. Курск, 21—23 марта 2013 г. Ч. 1. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. С. 3—4.
3. Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Вопросы интегративной оценки групповой активности // Тез. докладов на II съезде психологов СССР. Вып. 3. М., 1963. С. 19—22.
4. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Специфика естественного формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник

- практической психологии образования. 2008. № 3 (16). С. 18–24.
5. *Ермаков П.Н., Терехин В.А.* Способ прогнозирования эффективности совместной деятельности на основе сочетания членов группы с разной функциональной латерализацией // Методики социально-психологической диагностики личности и группы. М.: Институт психологии АН СССР, 1990. С. 128–135.
 6. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
 7. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 3. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
 8. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 43–52.
 9. *Казмиренко В.П.* Методика функционального моделирования совместной деятельности // Методики социально-психологической диагностики личности и группы. М.: Институт психологии АН СССР, 1990. С. 17–28.
 10. Комплексная программа Минобразования России “Помощь” / Под ред. А.А. Тюкова. М.: Редакционно-издательский центр “Помощь”, 1994.
 11. *Ломов Б.Ф.* Теория, эксперимент и практика в психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6. С. 8–21.
 12. *Макаренко А.С.* Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. соч. Т. 5. М.: Педагогика, 1960.
 13. *Обозов Н.Н.* Аппаратурный метод исследования срабатываемости и совместимости людей // Методы социальной психологии. Л.: ЛГУ, 1977.
 14. *Уманский Л.И.* Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. С. 54–71.
 15. *Чернышев А.С.* Социально-психологическая помощь детям, проживающим в регионах Чернобыльского следа // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова. 1998. № 1. С. 13–15.
 16. *Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В.* Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.

ON SOME BASES FOR PROGNOSIS OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE DEVELOPMENT

A. S. Chernyshev^{a*}, S. V. Sarychev^{a**}, S. G. Elizarov^{a***},
Yu. L. Lobkov^{a****}, D. V. Bepalov^{a*****}

^a*FSFEE “Kursk State University” (KSY), Radishhev str. 33, Kursk, 305000, Russia.*

^{*}*Sc.D. (psychology), professor, psychology chair. E-mail: psychology@kursksu.ru*

^{**}*Sc.D. (psychology), professor, head of psychology chair. E-mail: kursk-psychol@narod.ru*

^{***}*Sc.D. (psychology), professor, psychology chair. E-mail: sergei_elizarov@mail.ru*

^{****}*PhD, associate professor, psychology chair. E-mail: juri-lobkow@yandex.ru*

^{*****}*PhD, associate professor, psychology chair. E-mail: bdw23@list.ru*

Received 27.03.2017

Abstract. A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik and A.V. Yurevich article “Prognosis of development of psychological science and practice by 2030” is discussed. Topicality and timeliness of the article’s problem is assessed. Heuristic potential of the proposed prognosis for reflection on future of psychological science and practice is marked. The authors’ view on tendencies in development of domestic psychology is presented.

Keywords: criteria for prognosis, psychology and society, human capital, planning of psychological support, modeling of social situations.

REFERENCES

1. *Antsupov A. Ya., Kandybovich S.L., Kruk V.M., Timchenko G.N., Kharitonov A.N.* Problemy psikhologicheskogo issledovaniya. Ukazatel’ 1050 doktorskikh dissertatsii. 1935–2007 gg. Moscow: Studiya “Etnika”, 2007. (In Russian)
2. *Volovikova M.I.* Soprotivlenie khaosu (psikhologo-pedagogicheskii urok A.S. Makarenko) // Dukhovno-nravstvennye potentsialy molodezhnogo kollektiva: diagnostika

- i razvitie: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Kursk, 21–23 marta 2013 g. Ch. 1. Kursk: Kursk. gos. un-t, 2013. P. 3–4. (In Russian)
3. *Gorbov F.D., Novikov M.A.* Voprosy integrativnoi otsenki gruppovoi aktivnosti // Tez. dokladov na II s"ezde psikhologov SSSR. Vyp.3. Moscow, 1963. P. 19–22. (In Russian)
 4. *Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L.* Spetsifika estestvennogo formiruyushchego eksperimenta v sotsial'no-psikhologicheskom issledovanii // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. 2008. № 3 (16). P. 18–24. (In Russian)
 5. *Ermakov P.N., Terekhin V.A.* Sposob prognozirovaniya effektivnosti sovmestnoi deyatel'nosti na osnove sochetaniya chlenov gruppy s raznoi funktsional'noi lateralizatsiei // Metodiki sotsial'no-psikhologicheskoi diagnostiki lichnosti i gruppy. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1990. P. 128–135. (In Russian)
 6. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Yurevich A.V.* Prognoz razvitiya psikhologicheskoi nauki i praktiki k 2030 g. // Psikhologicheskii zhurnal. 2016. Vol. 37. № 5. P. 45–64. (In Russian)
 7. *Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Yurevich A.V.* Perspektivy psikhologii v reshenii zadach rossiiskogo obshchestva. Chast' 3. Na puti k tekhnologiyam soglasovaniya sotsial'nykh institutov i mentaliteta // Psikhologicheskii zhurnal. 2013. Vol. 34. № 6. P. 5–25. (In Russian)
 8. *Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Psikhologicheskie faktory korruptsii v sovremennoi Rossii // Psikhologicheskii zhurnal. 2012. Vol. 33. № 3. P. 43–52. (In Russian)
 9. *Kazmirenko V.P.* Metodika funktsional'nogo modelirovaniya sovmestnoi deyatel'nosti // Metodiki sotsial'no-psikhologicheskoi diagnostiki lichnosti i gruppy. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1990. P. 17–28. (In Russian)
 10. Kompleksnaya programma Minobrazovaniya Rossii "Pomoshch'" / Pod red. A.A. Tyukova. Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr "Pomoshch'", 1994. (In Russian)
 11. *Lomov B.F.* Teoriya, eksperiment i praktika v psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. 1980. T.1. № 6. S. 8–21. (In Russian)
 12. *Makarenko A.S.* Trudovoe vospitanie: Otnosheniya, stil', ton v kollektive // Sobr. soch. T. 5. Moscow: Pedagogika, 1960. (In Russian)
 13. *Obozov N.N.* Apparturnyi metod issledovaniya srbatyaemosti i sovmestimosti lyudei // Metody sotsial'noi psikhologii. Leningrad: LGU, 1977. (In Russian)
 14. *Umanskii L.I.* Metody eksperimental'nogo issledovaniya sotsial'no-psikhologicheskikh fenomenov // Metodologiya i metody sotsial'noi psikhologii. Moscow: Nauka, 1977. P. 54–71. (In Russian)
 15. *Chernyshev A.S.* Sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' detyam, prozhivayushchim v regionakh Chernobyl'skogo sleda // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 1998. № 1. P. 13–15. (In Russian)
 16. *Chernyshev A.S., Lunev Yu.A., Sarychev S.V.* Apparturnye metodiki psikhologicheskoi diagnostiki gruppy v sovmestnoi deyatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2005. (In Russian)